

Зато автор с уважением и почетом вспоминает выдающихся деятелей Германии (до времени Гитлера): “Погибнет ли Германия как государство, как народ после поражения? Не погибнет. Не может погибнуть большой немецкий народ – народ Кранаха, Дюрера, Бетховена, Вагнера, Гете, Шиллера, Лейбница, Канта, Гегеля, Гельмгольца. Погибнет Гитлер. Погибнут вместе с ним те, кто унижил немецкий народ звериной бойней перед человечеством. А Германия будет жить. Родятся в народных массах новые жизнеспособные формации и выведут народ на светлый путь братства, а гитлериаду забудут как несчастную ошибку, как временный упадок, потерю человечности” [Довженко 1984: 33]. Читатель перенимает позицию публициста. Это оправдано еще и “позитивными” аллюзиями, вызванными именами-“ретроспекциями”: “Фаустом” Гете, “Вильгельмом Теллем” Шиллера, “Критикой чистого ума” Канта, “Эстетикой” Гегеля.

Следовательно, топонимика и антропонимика публицистики Александра Довженко ярко выражает историко-философскую позицию и жизненные принципы писателя и является носителем национально-культурного интертекста.

---

1. Галич В.М. Поетика публіцистичного тексту (на матеріалі творчості Олеся Гончара): Навчальний посібник. – К.: Шлях, 2006. – 200 с.

2. Довженко О. Твори: В 5 т. – К.: Дніпро, 1984. – Т.4. – 350 с.

3. Лотман Ю. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 450 с.

4. Огієнко І. Українська культура. – К.: Наша культура і наука, 2001. – 342 с.

5. Фатеева Н. Типология интертекстуальных элементов в художественной речи // Известия АН. – Серия литературы и языка. – 1998. – Т.57. – С. 25 – 38.

КОНФЛИКТОГЕНЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ РАЙОННЫХ СМИ

Микулина Ирина Викторовна
Белгородский государственный университет

В статье рассматриваются публикации в районных газетах, которые стали поводом для обращения в суд. Конфликтогенные тексты, ставшие предметом судебных исков, отличаются способом изложения информации и повышенной экспрессивностью.

Ключевые слова: *иск о защите чести, достоинства, деловой репутации, конфликтоген, достоверность информации, экспрессивность.*

The author observes publications in regional media press which were the cause to bring court actions. Disputable texts under court action are characterized with the specific way to state information and with the higher expressivity.

Key words: *action of honor, dignity and business reputation defense, disputability (conflictogene), authenticity of information, expressivity.*

Исследование медиатекстов на предмет выявления конфликтогенов, на наш взгляд, представляется актуальным. Под конфликтогеном мы понимаем «... слова, жесты, оценки, суждения, способные привести к возникновению конфликтной ситуации...» [Прикладная конфликтология 2006: 12]. В качестве материала для анализа мы избрали публикации в средствах массовой информации Ракитянского и Краснояружского районов Белгородской области (с 1999 г. по настоящее время), ставшие поводом для обращения в суд с исками о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В Ракитянском и Краснояружском районах Белгородской области функционируют межрайонная газета «Наша жизнь», МУ «Радиовещание «Ракита», а в период с 1999 года по 2000 год издавалась газета администрации Ракитянского района «Ракитянская правда».

Восемь публикаций в данных средствах массовой информации стали предметами судебного разбирательства в федеральном суде Ракитянского района. Основная часть – пять конфликтогенных медиатекстов – была распространена межрайонной газетой «Наша жизнь»: две публикации в 1999 г., две – в 2000 г., одна – в 2002 г. В газете администрации Ракитянского района «Ракитянской правде» было опубликовано два материала, послуживших поводом для обращения в суд (1999 и 2000 гг.). Один конфликтный текст прозвучал в эфире районной радиокomпании «Ракита» в 1999 году.

Авторство медиатекстов было различным. В трех случаях автором спорных материалов становился глава администрации Ракитянского района (на страницах газеты «Ракитянская правда» и в радиоэфире). Дважды спорные материалы выходили за подписью штатных журналистов редакции газеты «Наша жизнь»; одна заметка без подписи была редакционным материалом этой же газеты. Одно сообщение без подписи носило официальный характер и было предоставлено для публикации в газете муниципальным учреждением. Предметом конфликта послужило также письмо читателя – внештатного автора межрайонной газеты.

В числе тех, кто решил реализовать свое право на защиту личных немущественных благ (честь, достоинство) и обратился в суд, были следующие заявители: два чиновника Ракитянской администрации (в том числе глава администрации), сотрудник правоохранительных органов, работники бюджетной сферы (среди них директор школы) и жительница района. Они подали иск к редакции газеты «Наша жизнь». Публикации на страницах газеты «Ракитянская правда» оспаривали главный редактор межрайонной газеты и депутат райсовета. С иском к радиокomпании «Ракита» обращался в суд тот же депутат райсовета – заведующая отделением центральной районной больницы в связи с размещением на страницах и в эфире указанных СМИ выступления главы администрации района.

Жанровая палитра конфликтогенных публикаций разнообразна. В основном это статьи (четыре текста), есть также заметка, официальная информация, письмо читателя и монолог в радиоэфире. Отметим, что в половине случаев материалы размещались на первой полосе печатного издания. Толь-

ко в одном случае публикация не имела заголовка и вышла под рубрикой «Плохие вести». Все остальные материалы были озаглавлены и размещались под рубриками.

В порядке гражданского судопроизводства было рассмотрено 7 исковых заявлений о защите чести, достоинства и деловой репутации. В одном случае потерпевший (глава администрации района) воспользовался уголовно-правовым способом защиты, обратившись в суд с жалобой о возбуждении уголовного дела по факту оскорбления – распространения сведений, унижающих честь и достоинство и выраженных в неприличной форме.

Общая сумма по искам к СМИ с требованием о компенсации морального вреда составила около 200 тысяч рублей. Только один раз суд отказал в удовлетворении исковых требований. Одно дело закончилось примирением сторон. Уголовное преследование журналиста было прекращено, и в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности журналист получил компенсацию за моральный вред. Пять исковых требований было удовлетворено, по решению суда взыскано свыше 17 тысяч рублей, на страницах СМИ публиковались опровержения, и дважды редакция газеты «Наша жизнь» приносила извинения гражданам.

Конфликтогенами в спорных публикациях являются высказывания, которые, по мнению заявителей, оскорбляют их, унижают человеческое достоинство, выставляют в невыгодном свете перед общественностью, не соответствуют действительности.

Все выявленные конфликтогены мы условно разделили на две группы. Первая из них включает конфликтогены, связанные с использованием языковых средств, – лексемы, словосочетания и высказывания, содержащие экспрессию или негативную оценку (человека, его действий, ситуации и т.п.). Вторую группу образуют конфликтогены, содержащие информацию, с точки зрения истца, не соответствующую действительности.

Приведем примеры конфликтогенов языкового характера, которые являются оценочными и экспрессивными.

Объектом судебного рассмотрения стала публикация главного редактора газеты «Про кирзачи и фуфайку, или «второй заход» во власть А.С. Власова, предварительные итоги» («Наша жизнь», 23.01.1999). Предыстория газетного выступления связана с неопубликованными статьями, направленными в газету одним из чиновников местной администрации.

В заявлении с просьбой о возбуждении уголовного дела указано, что оскорбительным представляется следующий фрагмент текста:

Причина того, что статьи не опубликованы, одна: в пространных сочинениях сплетни, домыслы, клевета, грязь. И в одном, и в другом явно проглядывает позиция крикуна и сплетника, но ни в коем случае не государственного человека, каким должен быть, по моим понятиям, глава местного самоуправления.

Контекст указывает на то, что словосочетание *пространные сочинения* употреблено в ироническом смысле; подобное средство номинации по отношению к публикациям, о которых речь шла в спорном тексте, может быть

использовано и воспринято только как неодобрительное. Лексемы *сплетни*, *домыслы*, *клевета*, *грязь* являются оценочными, они содержат в своем значении компонент отрицательной оценки. Негативно окрашены также лексемы *крикун* и *сплетник*. Использование их в качестве компонента антитезы, а именно в противопоставлении словосочетанию *государственный человек* – еще более усиливает негативную оценку. Согласно устойчивым убеждениям общественности, лицо, облеченное властью (*глава местного самоуправления*), не должно, не имеет права проявлять качества *крикуна* и *сплетника*.

Другим поводом для подачи искового заявления в суд стал очерк «Она несет чужой крест», опубликованный в рубрике «Женские истории Натальи Осенней» («Наша жизнь», 24.05.2000). Истец, жительница Ракитянского района, оспаривала следующие фрагменты текста:

Однажды Валентина ворвалась рассвирепевшей хищницей во двор и накинулась на беззащитную свою жертву, требуя, чтобы убиралась со двора. ... В злобной ярости схватила невестка посудины с помоями и вылила на нее...

Словосочетание *рассвирепевшая хищница* используется в тексте в форме творительного падежа со значением сравнения. Оно не является оскорбительным, но, будучи употреблено в переносном значении (перенос признаков животного на человека), содержит в себе компонент негативной оценки. Словосочетание *в злобной ярости* несет экспрессивную нагрузку и также выражает отрицательную оценку. Обе номинации, использованные для характеристики героини публикации, создают явно негативный образ. В художественно-публицистических формах, к которым относится и очерк, журналист по законам жанра может форсировать экспрессию для создания публицистического образа, передачи полемической остроты и т.д. Однако именно использованные языковые средства и послужили поводом для обращения в суд.

Письмо внештатного автора межрайонной газеты Ракитянского и Красноярского районов было опубликовано в рубрике «Крик души». Не менее экспрессивен и заголовок материала «П.Рыбников: «Защищая своего ребенка, я ударил милиционера металлической трубой. Судите меня...» («Наша жизнь», 12.07.2000). В этой достаточно эмоциональной публикации (что вполне оправдано жанром письма) заявителя, сотрудника правоохранительных органов, заделали следующие фразы:

«На перекрестке возле предприятия «Орион» стоял пьяный участковый инспектор милиции ... (в народе кличка «Баширак») ...; «... бойцовских качеств не хватило, победила трусость. Но и здесь он проявил всю свою ничтожность, побоялся идти извиняться перед ребенком»; «... дал по рукам подонку».

В приведенных фрагментах текста используется лексема *подонки*, которая, по материалам толковых словарей русского языка, является бранной и оскорбительной. Яркую негативную характеристику действий и личности героя публикации содержат лексемы *трусость* и *ничтожность*. По мнению суда, оскорбительным и унижающим человеческое достоинство является упоминание прозвища человека (без его согласия) в тексте, предназначенном для массовой коммуникации. Кроме того, неоднократное повторение в пуб-

ликации информации о нетрезвом состоянии милиционера, который исполнял свои должностные обязанности, порочат того, о ком шла речь. Подобное поведение несовместимо с работой в правоохранительных органах, оно дискредитирует не только героя публикации, но и тот орган власти, который он представляет. Конечно, подобная информация может быть воспринята как объективная критика – но только в том случае, если она соответствует действительности.

Несоответствие распространенной информации действительности – повод для обращения в суд, а высказывания, не соответствующие действительности, – достаточно часто встречающиеся конфликтогены. В исследовании они составили отдельную группу. К таким текстам, в частности, относится публикация «Не могу молчать» («Ракитянская правда», 02.02.2000 г.). По мнению одного из героев публикации, слова, использованные в тексте, дискредитируют его как лицо, исполняющее должностные обязанности редактора газеты:

...усердно исполняет волю... Хозяина по защите интересов правящей элиты и творимого ею в области и районе «беспредела».

Заявитель посчитал, что ему причинен моральный вред. Мнение самого истца выражено вполне определенно: редакция дорожит репутацией независимой газеты, газета «Наша жизнь» всегда готовит материалы на основе конкретных фактов, соответствующих действительности, и никто не вмешивается в деятельность редакционного коллектива.

Как показал анализ конфликтных ситуаций и конфликтогенных текстов, в суд по поводу публикаций обращаются люди различного статуса и ранга: должностные лица, работающие в органах власти, простые жители. Причиной может послужить распространение сведений, по их мнению, порочащих и не соответствующих действительности. Чаще всего это сведения о поведении, которое нарушает общепринятые нормы морали.

Например, «яблоком раздора» явилась заметка о ДТП (без названия и подписи), опубликованная под рубрикой «Плохие вести» («Наша жизнь», 10.07.1999 г.). «Героем» публикации явился начальник одного из управлений администрации района, оказавшийся в ситуации освидетельствования с использованием индикаторной трубки «контроль трезвости». Истец воспринял информацию о своем нетрезвом состоянии как порочащую. Она бы и трактовалась таковой, если бы не соответствовала действительности.

Директор средней школы п. Ракитное обратился в суд после опубликования официального сообщения о злостных неплательщиках за потребленные жилищно-коммунальные услуги, где фигурировала его фамилия («Наша жизнь», 20.06.2002 г.). Истец счел информацию порочащей, не соответствующей действительности, унижающей его честь, достоинство и авторитет.

Заведующая отделением районной больницы, депутат районного совета, подала иск после того, как в эфире районного радио «Ракита» прозвучало выступление главы администрации района, позднее опубликованное в газете «Ракитянская правда». Материал в рубрике «По слухам и наяву» назывался «Еще раз о «забывчивости» депутатов» («Ракитянская правда», 24.11.1999 г.).

Заявительница сочла не соответствующей действительности распространенную информацию о ее недобросовестном отношении к профессиональным обязанностям врача. Еще один спорный момент в публикации касался того, что она в свое время подвергла критике обсуждавшееся на сессии районного совета решение о добавках к пенсии чиновникам.

Жительница Ракитянского района, обратившаяся в суд, расценила как умаляющие доброе имя, честь и достоинство сведения о том, что она «облила помоями» свою родственницу («Наша жизнь», 24.05.2000 г.). По мнению истицы, эта информация бездоказательна, так как свидетелей происшествия не было.

Исследование конфликтных материалов, опубликованных в средствах массовой информации Ракитянского района, анализ исковых заявлений и решений по названным судебным делам позволяет сделать некоторые выводы.

Наиболее часто в качестве конфликтогенов выступают распространенные сведения, не соответствующие действительности. Именно такие иски в большинстве случаев были удовлетворены судом. Что же касается экспрессивных и оценочных средств, которые упоминались истцами в заявлениях, то суд расценивал подобные языковые средства как высказанное мнение или оценочное суждение, на которое автор (журналист) имеет право по закону. Лишь в случае использования автором бранных выражений, инверктив, суд становился на сторону истца, а редакция СМИ и автор несли ответственность за опубликованный материал.

-
1. Прикладная конфликтология. – М.: «Права человека», 2006.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Черкасова Любовь Николаевна
Ростовский государственный университет путей сообщения

Современный период развития общества и языка позволяет говорить о значительных инновациях в образовательном процессе высшей и средней школы. И в этот период значительное влияние на формирование языковой личности оказывают средств массовой информации.

Ключевые слова: *языковая личность, лингвориторика, рекламный слоган, конфликт, убеждение, манипуляция.*

Modern period of society and language development lets speak about significant innovations in educational process of higher and secondary schools. Especially in the present time we can speak about influence of mass-media on creation of linguistic personality.

Key words: *linguistic personality, linguistic rhetoric, advertising slogan, conflict, persuasion, manipulation.*